

В своем докладе под названием «Фольклор и террор в Панкисском ущелье» Пол Мэннинг (Paul Manning), преподающий в Трентском университете (Trent University) в Канаде, упоминает о расхожей среди жителей ущелья шутке: «Грузия – это, ну знаете, та, что неподалеку от Панкиси».

Панкиси представляет собой живописную долину длиной всего 10 километров на северо-востоке Грузии. Здесь проживают 8 тыс кистинцев, являющихся исповедующим ислам национальным меньшинством, родственным чеченцам с Северного Кавказа. Во время чеченских войн в 1990-х и 2000-х годах ущелье приобрело дурную славу прибежища боевиков, укрепившуюся в результате притока беженцев из Чечни. Теперь соображения безопасности снова выходят на передний план на фоне утверждений, что ущелье является источником потенциальных новобранцев для группировок боевиков, включая Исламское государство (ИГ).

По оценке Управления по борьбе с терроризмом Госдепартамента США, в Ираке и Сирии сражаются до 100 граждан Грузии. Известно, что в рамках боевых действий в этих странах погибли 13 человек из Панкисского ущелья. Самым известным воюющим в Сирии выходцем из Панкиси является Тархан Батирашвили, также известный как Абу Омар аль-Шишани, ставший одним из высокопоставленных боевых командиров ИГ.

Официальная политика по борьбе с угрозами безопасности в Панкиси пока в основном сводилась к обещаниям способствовать экономическому развитию региона. Власти также приняли меры по воспрепятствованию выезду из страны потенциальных боевиков путем усиления проверок на границах. Но этих мер не достаточно.

Одним из факторов, побуждающих Тбилиси усилить пограничный контроль, является Резолюция Совета безопасности ООН №2178, принятая в сентябре прошлого года с целью усложнить джихадистам и прочим лицам задачу по приезду в зоны конфликтов для принятия участия в боевых действиях. В Грузии отсутствует один из главных элементов для успешного выполнения Резолюции №2178, а именно программы по борьбе с насильственным экстремизмом (CVE). Данные программы вырабатываются для предотвращения радикализации путем вовлечения местных общин и представителей неправительственных структур в борьбу с экстремистской пропагандой. В этой связи инициативы в рамках CVE ставят целью расширение роли молодежи и семьи, а также местных лидеров в сфере религии, культуры и образования.

В июне ОБСЕ запустило новый проект под названием United CVE (Объединенные CVE) для содействия выполнению Резолюции №2178. Однако на состоявшейся в том же месяце в Вене конференции ОБСЕ по противодействию подстрекательству и вербовке иностранных террористических боевиков не присутствовали представители Грузии. При этом примечательно, что в мероприятии приняли участие чиновники из других двух закавказских республик – Армении и Азербайджана.

Новое исследование на тему радикализации в Грузии, проведенное Беннеттом Клиффордом (Bennett Clifford), научным сотрудником Университета Уэйк

Форест (Wake Forest University), в сотрудничестве с Грузинским фондом стратегических и международных исследований (Georgian Foundation of Strategic and International Studies), подтверждает точку зрения о полезности профилактических мер, причем не только в Панкиси, а также среди грузинских мусульман в других регионах, включая Аджарию и населенные этническими азербайджанцами селения в Кахетии, Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли.

Подобные превентивные меры могли бы концентрироваться на рассмотрении вопросов культурной идентичности. Мусульманской молодежи в Грузии трудно понять, как влиться в общество, считает Клиффорд.

«В конечном счете грузинская мусульманская молодежь проявляет большую склонность к различным консервативным интерпретациям ислама, чем люди постарше, – сказал Клиффорд EurasiaNet.org. – Также не следует недооценивать роль СМИ. Молодые мусульмане обладают большим доступом к материалам в Интернете и социальных сетях, чем более взрослые члены их общин».

Ситуация с грузинскими мусульманами в Аджарии и азербайджанской общиной республики указывает на то, что определенную роль играют и другие факторы, в частности предубеждение со стороны православных христиан, составляющих подавляющее большинство населения Грузии.

«Если этот процесс пустить на самотек, то напряженность между христианами и мусульманами, особенно в Аджарии, может усилить ощущение среди грузинских мусульман, что им невозможно будет сохранить свои институты и образ жизни в обществе, где доминируют христиане, – отметил Клиффорд. – Для некоторых изложение ситуации в подобном ключе является очень сильным «фактором притяжения», побуждающим их принять участие в конфликтах в Сирии и Ираке».

Клиффорд утверждает, что власти и аналитики переоценивают экономические факторы в радикализации мусульман Грузии. «Хотя безработица и ограниченность экономических перспектив в Грузии могут стать «фактором отторжения», побуждающим мусульман покинуть страну, это не означает, что движимые этим фактором мигранты предпочтут отправиться в Сирию и Ирак», – заявил он.

В качестве примера Клиффорд приводит случай Муслима Куштанашвили и Рамзана Багакашвили – двух подростков из Пинкиси, уехавших в апреле в Сирию через территорию Турции – утверждая, что при принятии этими молодыми людьми решения стать боевиками идеология играла большую роль, чем экономические соображения.

«Экономика является очевидным, но не достаточным фактором, объясняющим радикализацию, – сказал он. – Недостаток возможностей для получения официального исламского образования, раздробленность мусульманских институтов и недостаточные усилия на местах на уровне гражданского общества создали очень благоприятные условия для существенного идеологического присутствия консервативных интерпретаций ислама, включая салафизм».

Программы по борьбе с насильственным экстремизмом могли бы быть полезными в решении проблемы радикальных идеологий в Грузии, особенно если подобные проекты возглавят пользующиеся доверием члены грузинской мусульманской общины, а также жертвы терроризма и разочаровавшиеся бывшие экстремисты. К сожалению, грузинские чиновники не торопятся инициировать подобные программы в качестве средства противодействия пропаганде боевиков.

Онник Джеймс Крикорян (Onnik James Krikorian) является, журналистом, консультантом в сфере СМИ и инструктором из Великобритании. Он занимается освещением конфликтов в Закавказье с 1994 года, и принимал участие в качестве докладчика и участника во встречах экспертных рабочих групп, семинарах и конференциях касательно иностранных террористических боевиков, борьбы с насильственным экстремизмом и противодействия пропаганде, организованных Центром стратегических контртеррористических коммуникаций (Center for Strategic Counterterrorism Communications), Глобальным контртеррористическим форумом (Global Counterterrorism Forum), Центром «Хедая» (Hedayah Center), Гаагским международным контртеррористическим центром (International Center for Counterterrorism – The Hague), представительством ОБСЕ в Таджикистане и Департаментом по транснациональным угрозам ОБСЕ.